

Сун Юйань добралась до автобусной остановки вовремя — автобус как раз подъехал.

На остановке стояли те же люди, что и всегда. Сун Юйань села в общественный транспорт, а Жун Хэн последовал за ней, предварительно заплатив.

Они стояли посередине транспорта. В этот момент свободных мест не было, но, к счастью, народу было немного.

Они ехали молча. Молодая мать все еще была погружена в свой собственный мир, в один момент думая о своем сне, а в другой — о Жун Тине. Даже когда перед ней стоял красивый мужчина, думая о своем сыне, она могла немного контролировать свои эмоции.

Нелегко быть мамой! Ей ведь не будет запрещено любить в будущем, не так ли?

Сун Юйань подавила желание поболтать с ним.

Жун Хэн был очень высоким, и его рука очень легко держалась за кольцо. Несмотря на то, что в автобусе было много людей, он все еще мог легко различить ее запах. Все было точно так же, как и в прошлом.

Когда они стояли вот так, вместе, он был очень доволен, даже если она не произносила ни слова.

Внезапно он почувствовал, как кто-то тянет его за одежду. Он посмотрел вниз и увидел непослушную маленькую девочку, которая смотрела на него снизу вверх.

— Дядя, дядя.

Внимание Сун Юйань привлек детский голос. Она также посмотрела вниз и увидела рядом с Жун Хэном милую маленькую девочку, держащую в руках булочку.

Жун Хэн, естественно, знал, что Сун Юйань смотрит на него. Он наклонился, легко улыбаясь.

Он тихо спросил:

— Дитя, что случилось?

— Дядя, почему у тебя белые волосы! Прямо как мой дедушка! Но ты выглядишь моложе него.

Ей, должно быть, было очень любопытно, если она набралась смелости спросить.

Мать маленькой девочки была крайне смущена. Она поспешила оттащить девочку и извиняющимся тоном сказала Жун Хэну:

— Извините, извините, моя дочь сглупила.

Выражение лица Жун Хэна было мягким.

— Нет проблем, — он посмотрел на маленькую девочку, и его улыбка стала еще шире. — Дитя, у меня белые волосы, потому что я их покрасил. Твои черные волосы очень красивые. Я уже подумываю, не покраситься ли в черный цвет.

Сун Юйань наблюдала, как Жун Хэн терпеливо и мягко разговаривает с этой девочкой. На мгновение она почувствовала, что ее это тронуло. Когда девочка ушла со своей матерью, она

неосознанно выпалила:

— Ты так терпелив с детьми.

— Неужели? Может быть, это потому, что я люблю детей, — Жун Хэн оглянулся на маленькую девочку. — Любой был бы более снисходителен к ним.

— Это неправда, — Сун Юйань покачала головой. — Многие люди не любят детей и находят их раздражающими. Немногие так терпеливы с детьми, как ты.

Жун Хэн улыбнулся.

— Услышав твою похвалу, я чувствую, что сделал что-то удивительное.

Сун Юйань не знала, смотрела ли она через розовые очки, но ей казалось, что этот седовласый красивый мужчина действительно запал ей в душу. Она не могла устоять перед таким теплым и обходительным типом людей.

Если бы не ее ребенок, и если бы не произошла та ситуация с девочкой, она бы давно отбросила свои сомнения и начала бы добиваться его.

Какая жалость, какая жалость.

Хотя они стояли рядом друг с другом, как и вчера, Сун Юйань сегодня была не особо разговорчивой. Она боялась чего-то подобного. Было легко чувствовать себя неловко с новым знакомым, особенно когда ты не в настроении болтать. Если бы это был кто-то, кого она знала давно, они могли бы говорить, если бы хотели, и могли бы молчать, если бы не хотели. Это всегда было очень удобно.

К счастью, красавчик тоже не проявлял инициативы.

Но во взрослом мире, если он не проявлял инициативы в общении, это означало, что она его не интересовала.

Сначала она думала, что он интересовался ею. Иначе зачем бы он провожал ее вчера вечером? Но, с другой стороны, если бы он был заинтересован, он бы попросил ее контакты, чтобы как-то связаться, еще вчера.

Ей действительно нельзя было слишком много фантазировать, чтобы не разочароваться.

Она вышла из автобуса, бессознательно оглянулась и обнаружила, что Жун Хэн не вышел.

Ладно, она не должна изливать свои чувства незаинтересованному человеку. Она избавилась от мыслей, которых у нее не должно было быть, и направилась в сторону офиса.

Сегодня был канун Рождества, а также пятница, и работы у нее было немало. Она была нагружена с того момента, как приступила к работе, и до полудня у нее не было ни минуты отдыха.

На стойке регистрации компании были очень внимательны. Они дали каждому человеку ярко-красное яблоко и заказали чай с молоком во второй половине дня.

Сун Юйань пила чай с молоком, пока входила в компьютерную версию «WeChat». Ответы на сообщения по телефону во время работы создавали впечатление расслабленности. Лучше было

использовать компьютерную версию «WeChat» – она выглядела так, как будто серьезно работала, когда отвечала на сообщения.

Се Я отправила сообщение:

[Се я: Я слышала, что Цзи Цзюньпэй возвращается! Боже! Дорогая Юйаньюйань, наконец-то больше не нужно горько ждать в холодной пещере!]

Когда Сун Юйань увидела это сообщение, она чуть не выплюнула свой напиток.

— Все еще с горечью жду в холодной пещере.

Она поспешно опровергла этот слух.[Юйаньюйань: Что все это значит: «горько ждать в холодной пещере»? Я не имею с ним ничего общего.]

[Се Я: Правда? Вы двое явно ходили в кино. Теперь, когда он возвращается, ты наконец-то можешь найти себе чертова партнера.]

Сун Юйань была немного смущена. Сказать, что у нее не было никаких отношений с Цзи Цзюньпэем, было все равно, что прикрыть нос, чтобы обмануть свои глаза, но, честно говоря, их отношения можно было считать неудачным романом.

Ее определенно влекло к нему в колледже. Такие люди, как она, у которых не было талантов и чьи оценки были средними, легко могли бы поклоняться богу учебы. Внешность бога исследования была неплохой, и он, казалось, интересовался ею... дело было не в том, что ее не влекло, а в том, что ее влекло слишком долго. Если не сделать следующего шага, такого рода чувства просто растворялись дымом.

Теперь было очень трудно вернуться к тем эмоциям, которые были тогда, и с ней происходили странные вещи.

[Юйаньюйань: Даже если он вернется, мы не будем вместе. В любом случае у нас нет никаких шансов. Поход в кино – это дело прошлого; давай не будем об этом говорить.]

Она и Се Я были очень хорошими друзьями, но до сих пор никто, кроме ее родителей, не знал об их взаимоотношениях с Жун Тином.

Она не знала, как это объяснить, и никто бы ей не поверил, – все они отнеслись бы к ней, как к сумасшедшей. В конце концов, она приятно удивилась, что ее родители все-таки поверили ей.

Давайте не будем торопиться!

[Се я: Какой позор. Я думаю, что Цзи Цзюньпэй все еще довольно хорош. Он симпатичный и он настоящий танк в учебе. Такого высококлассного мужчину в наши дни трудно найти. Почему бы не подумать об этом, а? Или у тебя есть парень?]

[Се я: Если у тебя есть парень, ты не сможешь скрыть это от меня!]

[Сун Юйань: У меня нет парня, но между нами ничего невозможно. Это займет слишком много времени, чтобы объяснять прямо сейчас. Я скажу тебе, когда мы встретимся.]

Она хотела поговорить об этом, но разве у нее был подходящий момент?

По случайному совпадению, как только она упомянула Цзи Цзюньпэя, курьер пришел, чтобы

доставить цветы.

Все женщины в офисе сильно позавидовали. Одно дело посылать цветы в День Святого Валентина, но зачем посылать цветы в канун Рождества?

Сун Юйань была очень смущена. К счастью, на карточке была подпись. Там была только подпись «Цзи», но Сун Юйань знала, кто это был.

Что имел в виду Цзи Цзюньпэй под этим? Ему не следовало возвращаться в страну.

Сун Юйань не могла понять этого, да и не хотела спрашивать его. На самом деле, она почти не общалась с ним последние полгода. Если она возьмет на себя инициативу связаться с ним, это может посеять цепочку событий, и все из-за этого букета цветов, чего она так искренне опасалась.

Если бы они были любовниками, тогда она могла бы сказать ему ясно, но ключевым моментом было то, что у них не было никаких отношений.

Хотя столкновение с подобной ситуацией вызывало у нее головную боль, Сун Юйань также не хотела притворяться мертвой. Подумав об этом, она собралась с духом и отправила ему сообщение:

[Юйань-юйань: Сюэчжан, я получила букет цветов. Мне было интересно, не ты ли их послал. Если это и правда ты, спасибо. У меня есть кое-что, что я хочу тебе сказать. Если ты будешь свободен, когда вернешься, мы с моим парнем пригласим тебя на ужин!]

Она почувствовала облегчение после отправки этого сообщения.

Сегодня была пятница, поэтому она изначально планировала уйти с работы вовремя, но ближе к концу дня что-то пошло не так с заказом, за который она отвечала. Клиент продолжал звонить ей и просить связаться со складом и фабрикой. Видя нетерпение клиента, она поняла, что не может взять работу на дом. Таким образом, она позвонила Жун Тину и сказала ему, что будет работать сверхурочно и вернется домой поздно, поэтому он должен ужинать без нее.

Жун Тин был чрезвычайно осторожным ребенком, и теперь она была совершенно уверена, что он останется дома.

Она заказала себе еду на вынос и работала до восьми часов. В кабинете никого не осталось.

Час пик у нее уже прошел, и она неторопливо направилась к автобусной остановке. В воздухе снова закружились снежинки, а температура на улице уже давно опустилась ниже нуля. Было немного трудно переносить ледящий холод после выхода из хорошо отапливаемого помещения.

Когда она добралась до автобусной остановки, то заметила знакомого человека.

В такую погоду люди подсознательно сгорбились бы, как будто это согрело бы их, но он стоял прямо, как будто не боялся холода, и не носил много слоев одежды.

Сун Юйань была немного удивлена. Она подошла к нему и первой поздоровалась.

— Привет, какое совпадение.

Жун Хэн, казалось, только что заметил ее. Удивление на его лице было трудно скрыть.

— Какое совпадение. Во сколько ты заканчиваешь работу?

Сун Юйань уже устала от сверхурочной работы. Она беспомощно улыбнулась.

— Сегодня пятница, и у меня было много дел, поэтому я работала сверхурочно. А ты? Почему ты еще не ушел домой?

— Я только что закончил разбираться со своими делами.

Жун Хэн взял в руку бумажный пакет и с улыбкой протянул его ей.

— Один клиент дал мне яблоко, но я не люблю их, а дома некому его отдать, так что держи.

Сун Юйань не знала, что это было, но все равно приняла это. Внутри пакета были два красивых красных восхитительных яблока.

— Я слышал, что сегодня канун Рождества, — Жун Хэн сделал паузу. — Однажды я слышал, как кто-то сказал, что в канун Рождества нужно есть яблоки, чтобы был покой.

— Ах, спасибо. Но у меня нет яблок, чтобы дать тебе, — Сун Юйань была немного смущена. — На работе дали немного, но я съела их все.

У нее было немного дома, но она не могла привести его с собой домой, не так ли?

Был канун Рождества, и кто-то подарил ей яблоко, но она не дала ему ни одного. Это заставляло ее чувствовать себя странно и неловко.

На лице Жун Хэна все еще была та же нежная улыбка.

— Нет проблем. Я уже съел одно.

— Два — это слишком много, — снова заговорила Сун Юйань. — Мне хватит и одного.

Жун Хэн отвел взгляд и посмотрел в небо.

— Возьми. У тебя должен же еще кто-то быть дома.

Сун Юйань подумала о Жун Тине.

Да, она и Жун Тин просто случайно стали двумя людьми. Один человек на яблоко, просто идеально.

— Ох, спасибо тебе!